

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.4.10>UDC 338:332.05
LBC 65.09Submitted: 03.08.2023
Accepted: 09.09.2023

PANDEMIC COVID-19 EFFECTS' ASSESSMENT FOR TOURISM INDUSTRY BASED ON AGGREGATE

Lyudmila Yu. Bogachkova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Olga S. Oleynik

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Volgograd, Russian Federation

Arina V. Shevelyushkina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The purpose of the paper is to suggest and test a method for the assessment of pandemic effects on Russian tourism in comparison with a number of other countries based on an aggregate of the contribution of this industry to the economy. The role and place of the tourism industry in the global economy, industry-specific aspects of tourism and the special significance of measures to support it in contemporary Russian economic policy are characterized. A cross-country comparative analysis of the aggregate of the contribution of tourism to the economy, which is calculated on the basis of three particular indicators, has been carried out. They are the contribution of the tourism industry to the country's GDP, the share of tourism in the total number of jobs, and the share of spending by incoming tourists in total exports. Data from the World Travel and Tourism Council (WTTC) was used. The pandemic contraction and the subsequent recovery of the industry are described by means of the indices of the aggregate, where its value in 2019 is taken as the base. It was revealed that among the G20 countries, Russia ranks penultimate in terms of the aggregate of the contribution of tourism to the economy. At the same time, it proves a relatively small "compression" of the industry in 2020 and a low rate of recovery in the industry in 2021. The poor response of Russian tourism to the pandemic can be explained, firstly, by the comparatively small value of its initial contribution to the economy and, secondly, by government employment support measures taken in 2020. At the same time, a low rate of recovery of the contribution of Russian tourism to the economy in 2021 shows the need to improve the effectiveness of industry regulation measures and to study, for this purpose, the best world practices for tourism recovery in countries such as Mexico, Italy, Turkey and others.

Key words: tourism industry, contribution of tourism to the economy, impact of COVID-19 pandemic on tourism industry, share of tourism in GDP, share of tourism in total number of jobs, share of expenditures of incoming tourists in total exports, aggregate of the contribution of tourism to the economy, comparative cross-country analysis.

Citation. Bogachkova L. Yu., Oleynik O.S., Shevelyushkina A. V., 2023. Pandemic COVID-19 Effects' Assessment for Tourism Industry Based on Aggregate. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 11, no. 4, pp. 111-120. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.4.10>

УДК 338:332.05
ББК 65.09Дата поступления статьи: 03.08.2023
Дата принятия статьи: 09.09.2023

ОЦЕНКА ЭФФЕКТОВ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ АГРЕГИРОВАННОГО ПОКАЗАТЕЛЯ

Людмила Юрьевна Богачкова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

© Богачкова Л.Ю., Олейник О.С., Шевелюшкина А.В., 2023

Ольга Степановна Олейник

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Арина Васильевна Шевелюшкина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Цель работы – предложить и апробировать способ оценки эффектов пандемии для российского туризма по сравнению с рядом других стран на основе агрегированного показателя вклада этой отрасли в экономику. Охарактеризованы роль и место туристической отрасли в глобальной экономике, отраслевые особенности туризма и особая значимость мер его поддержки в современной российской экономической политике. Выполнен межстрановой компаративный анализ агрегированного показателя вклада туризма в экономику, который рассчитан на основе трех частных показателей: вклада туристической отрасли в ВВП страны; доли туризма в общем количестве рабочих мест; доли расходов въезжающих туристов в общем объеме экспорта. Используются данные Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC). Пандемийное сжатие и последующее восстановление отрасли описаны индексами агрегированного показателя, где за базу принято его значение в 2019 году. Выявлено, что среди стран G20 Россия занимает предпоследнее место по агрегированному показателю вклада туризма в экономику. При этом она демонстрирует сравнительно небольшое «сжатие» отрасли в 2020 г. и низкий темп восстановления отрасли в 2021 году. Слабый отклик российского туризма на пандемию может объясняться, во-первых, относительно небольшим значением его первоначального вклада в экономику и, во-вторых, мерами государственной поддержки занятости, предпринятыми в 2020 году. Вместе с тем низкий темп восстановления вклада российского туризма в экономику в 2021 г. свидетельствует о необходимости повышения результативности мер регулирования отрасли и изучения с этой целью лучших мировых практик по восстановлению туризма в таких странах, как Мексика, Италия, Турция и др.

Ключевые слова: индустрия туризма, вклад туризма в экономику, влияние пандемии COVID-19 на туризм, доля туризма в ВВП, доля туризма в общем числе рабочих мест, доля туризма в общем объеме экспорта, агрегированный показатель вклада туризма в экономику, компаративный межстрановой анализ.

Цитирование. Богачкова Л. Ю., Олейник О. С., Шевелюшкина А. В., 2023. Оценка эффектов пандемии COVID-19 для туризма на основе агрегированного показателя // Региональная экономика. Юг России. Т. 11, № 4. С. 111–120. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.4.10>

Введение

В сегодняшнее крайне непростое для нашей страны время отечественной туристической отрасли уделяется не просто много, а очень много внимания, а также мер поддержки и средств. В 2018 г. утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2019–2025 гг.)» [Концепция ... , 2018]. Разработаны и реализуются: Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 г. (с 2019 г.) [Стратегия ... , 2019]; Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» (с 2021 г.) [Национальный проект ... , 2021; Год национальному проекту ... , 2022]. В 2023 г. объем государственных субсидий на развитие туристической инфраструктуры, оборудование, кемпинги составит 13,8 млрд руб. На получение этих денег претендуют 63 региона. Для сравнения: в 2022 г. объем субсидирования составлял 5 млрд руб. и был распределен между 30 регионами [Кого поддержат в туризме ... , 2023].

В глобальной экономике интенсивное развитие индустрии туризма наблюдается в течение пос-

ледних 30 лет. Добавленная стоимость в этой отрасли растет быстрее, чем экономика в целом, и по прогнозам она будет удваиваться каждые 10–15 лет [Петрасов, 2001]. Экспорт туристского сектора занимает 3-е место в мировом экспорте после химикатов и топлива, опережая продукцию автопрома. Ожидается, что к 2032 г. отрасль вырастет на 75 % к уровню 2022 г., в то время как вся глобальная экономика за это же время вырастет лишь на 30 % [Стратегия ... , 2019; Travel and Tourism ... , 2022]. По мнению широко известного философа и футуролога Джона Нейсбита, автора бестселлера «Мегатренды» [Нейсбит, 2003], в XXI в. туризм станет одной из трех важнейших движущих сил в сфере услуг мировой экономики наряду с телекоммуникациями и IT.

Столь значимое место и роль, отводимые туризму в прогнозах развития мировой экономики, тесно связаны со следующими особенностями этой отрасли:

– в сфере туристической индустрии генерируется рекреационная природная рента, что для России в настоящее время очень важно с уче-

том сложности и недостаточной определенности сохранения рентных доходов сырьевого сектора экономики;

– туризм отличается сравнительно низкой капиталоемкостью бизнеса и возможностями быстрого создания новых рабочих мест достойного качества;

– эта отрасль является драйвером экономического развития с мощными мультипликативными эффектами (инвестиции в туристические проекты формируют добавленную стоимость на транспорте, в торговле и сфере услуг; стимулируют развитие дорожного и гостиничного хозяйств);

– индустрия туризма – благоприятная сфера для развития малого и среднего бизнеса (далее – МСБ): 80 % предприятий, занятых в глобальном секторе туризма, – это предприятия МСБ, эффективно функционирующие наряду с туристскими транснациональными корпорациями [Travel and Tourism ... , 2022];

– туризм – единственная отрасль, где существуют экономические стимулы для бережного отношения к окружающей среде и сохранения биоразнообразия. Ни одна другая отрасль мировой экономики не зависит в такой степени от чистоты воды, пляжей, воздуха и хорошего состояния природы. Благодаря развитию туризма во всем мире растет количество национальных парков и заповедников [Петрасов, 2001; Пьянкова и др., 2021].

В связи со всем вышеперечисленным в современной парадигме устойчивого развития туризму отводится важная роль, а именно: сформулирована задача «к 2030 году обеспечить разработку и осуществление стратегий поощрения устойчивого туризма, который способствует созданию рабочих мест, развитию местной культуры и производству местной продукции» (задача 8.9, ассоциированная с целью устойчивого развития 8 (ЦУР 8) – «содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» [Содействие устойчивому развитию, 2015].

Безусловно, влияние туристической индустрии на рекреационные ресурсы и социум неоднозначно и многогранно. Так, например, с одной стороны, доходы туристических фирм зависят от чистоты окружающей среды; с другой стороны, туристы могут загрязнять эту среду. Однако выявление и поиск путей решения проблем нивелирования возможных отрицательных

эффектов туризма выходит за рамки данной статьи и заслуживает отдельного рассмотрения.

В современной научной литературе много внимания уделяется изучению влияния пандемии COVID-19 на туризм в таких аспектах, как моделирование склонности домохозяйств к экономии расходов на путешествия в связи с сокращением их доходов [Orondaru et al., 2021]; оценка последствий влияния пандемии COVID-19 на развитие туризма отдельных регионов и стран [Moreno-Luna et al., 2021; Almeida, Silva, 2020; Marome, Shaw, 2021]; моделирование влияния снижения доходов от туризма на экономику США методом межотраслевого баланса [Rodousakis, Soklis, 2022]; влияние пандемии на деятельность предприятий сферы туризма и на развитие внутреннего туризма [Лаврова, 2020; Яковлев и др., 2021]; обоснование приоритетов и выявление угроз развития регионального туризма в России [Леонидова, 2022]. Вместе с тем степень «сжатия» вклада туристической отрасли в экономику РФ и перспективы ее последующего восстановления недостаточно изучены и заслуживают, на наш взгляд, отдельного рассмотрения.

Основные показатели вклада туризма в экономику и влияние на них пандемии (в мировом масштабе и применительно к России)

Пандемия COVID-19 явилась «черным лебедем», оказавшим шоковое воздействие на индустрию туризма. В качестве обобщенных показателей вклада этой отрасли в экономику можно рассматривать доли туризма в ВВП, в общем числе рабочих мест и в совокупных доходах от экспорта (так как расходы иностранных туристов в стране, на территории которой им оказывают туристические услуги, представляют собой доходы от экспорта услуг этой страны). Данные по этим показателям за 2019–2021 гг. в мировом масштабе и применительно к российской экономике проиллюстрированы в таблице.

До пандемии (в 2019 г.) в глобальной экономике на туризм приходилось 10,3 % мирового ВВП (9,6 трлн долл. США, включая прямое, косвенное и индуцированное воздействие) и 10,3 % всех рабочих мест (333 млн). Доля мировой туристической отрасли в общем объеме экспорта в 2019 г. составляла 6,8 %. В 2020 г. в то время как вся глобальная экономика сократилась на 3,3 %, вклад в нее туризма снизился на 50,4 %. Восстановление мирового сектора путешествий

и туризма началось в 2021 году. Доля этой отрасли в ВВП увеличилась с 5,3 % в 2020 г. до 6,1 % в 2021 году. В секторе произошло восстановление 18,2 млн рабочих мест [World Travel ... , 2023] (см. таблицу).

В нашей стране вклад туризма в экономику значительно меньше, чем в глобальном масштабе, несмотря на богатейшие природно-ресурсный потенциал и культурное наследие РФ, а под действием пандемии и этот вклад резко сократился. Его восстановление хотя и наметилось в 2021 г. (доля в ВВП возросла с 2,9 % в 2019 г. до 3,7 %), но не по всем трем рассматриваемым показателям. Так, доля туризма в общем количестве рабочих мест в 2021 г. оказалась такой же, как и в 2020 г. (5,3 %), а доля в общем объеме экспорта продолжила понижательную тенденцию: от 3,3 % в 2019 г. к 1,2 % в 2020 г. и к 1,1 % в 2021 г. (см. таблицу). О недостаточной степени развитости туристической индустрии в РФ свидетельствует и то, что расходы российских туристов за границей до пандемии составляли примерно 2 % от всех международных туристических расходов, в то время как на Россию приходилось лишь 1 % мировых доходов от иностранных туристов [Зайцев, Исмагилова, 2020]. В мировом рейтинге конкурентоспособности туризма, который рассчитывается 1 раз в 2 года для Всемирного экономического форума в Давосе, в 2019 г. Россия заняла 39-е место, что лучше, чем в предыдущие годы, но по-прежнему недостаточно с учетом рекреационных и других туристических ресурсов страны. В обновленный рейтинг 2021 г. Россия не вошла, как и некоторые другие страны [The Travel & Tourism ... , 2021].

Создание условий для ускоренного развития и повышения конкурентоспособности российского туризма является важной народно-хо-

зяйственной задачей. Стратегией развития российского туризма до 2035 г. определены основные целевые параметры развития отрасли: к 2035 г. туризм должен обеспечить не менее 6 % ВВП страны, а количество путешествий по России, приходящихся на одного россиянина, должно вырасти более чем в 2 раза [Стратегия ... , 2019]. Императив достижения поставленных целей актуализирует научно-практические проблемы мониторинга развития отрасли, в том числе компаративный межстрановой анализ степени пандемического сжатия и последующего восстановления вклада туризма в экономику для оценки результативности и выявления лучших практик поддержки туризма в современных условиях.

Методика исследования

Несмотря на то что в глобальном мониторинге и статистике туризма в настоящее время все шире применяются большие данные [Суринов, 2023], содержательные выводы качественного характера можно получить и предлагаемым здесь простым способом оценки эффектов пандемии для российского туризма на фоне других стран на основе агрегированного показателя вклада этой отрасли в экономику.

Быстрое постпандемическое восстановление отрасли невозможно без эффективных практик государственной поддержки. Для оценки результативности мер, реализуемых в различных странах, и выявления лучших практик целесообразно, на наш взгляд, выполнить межстрановой компаративный анализ агрегированного показателя вклада туризма в экономику, рассчитанного на основе трех основных показателей, доступных на сайте Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC).

Таблица

Показатели вклада туристической отрасли в мировой и российской экономиках

Экономика	2019 г.	2020 г.	2021 г.
<i>Доля в ВВП (включая прямое, косвенное и индуцированное воздействие), %</i>			
Мир	10,3	5,3	6,1
Россия	5,0	2,9	3,7
<i>Доля в общем количестве рабочих мест, %</i>			
Мир	10,3	8,3	9,0
Россия	5,6	5,3	5,3
<i>Доля в общем объеме экспорта, %</i>			
Мир	6,8	–	–
Россия	3,3	1,2	1,1

Примечание. Составлено на основе данных: [World Travel ... , 2023].

Композитный показатель R [Богачкова, Олейник, Шевелюшкина, 2023] вычисляется как расстояние точки в 3-мерном пространстве от начала координат:

$$R = \sqrt{r_1^2 + r_2^2 + r_3^2}, \quad (1)$$

где в качестве координат точки выступают: r_1 – вклад туристической отрасли в ВВП страны; r_2 – доля туризма в общем количестве рабочих мест в экономике; r_3 – доля расходов въезжающих туристов в общем объеме экспорта.

Пандемийное сжатие и последующее восстановление отрасли можно описать базисными индексами показателя R , где за базу принято его значение в 2019 году.

$$\text{Индекс сжатия: } T_{2020/2019} = \frac{R_{2020}}{R_{2019}} \cdot 100\%. \quad (2)$$

$$\text{Индекс восстановления: } T_{2021/2019} = \frac{R_{2021}}{R_{2019}} \cdot 100\%. \quad (3)$$

Чем ближе значение $T_{2020/2019}$ к 100 %, тем устойчивее оказалась отрасль к пандемическому шоку в 2020 году. Чем меньше $T_{2021/2019}$ отличается от 100 %, тем выше в 2021 г. степень приближения вклада отрасли в экономику к его допандемийному значению.

Исходными данными для расчетов послужили значения r_1, r_2, r_3 за 2019, 2020 и 2021 гг.

для стран G20. Они взяты с сайта Всемирного совета по путешествиям и туризму.

Результаты

На рисунке 1 отражены значения композитного показателя R (в %) для стран G20 по за 2019, 2020 и 2021 гг.; на рисунке 2 – соответствующие значения индексов сжатия / восстановления вклада туризма в экономику. Формально в G20 входят не только 19 перечисленных стран, но и межстрановое объединение Европейский союз, которое исключено из нашего рассмотрения в связи с недостатком данных по нему.

Как показано на рисунке 1, в предпандемийном 2019 г. максимальное значение композитного показателя вклада туризма в экономику (R) имела Турция (21,9 %), а минимальное – Южная Корея (7,7 %). Близкие к средним значения (от 14 до 16 %) наблюдались в Австралии, США, Франции, Индонезии и Аргентине. Россия по данному показателю занимала предпоследнее место среди рассматриваемых стран (8,2 %). В разгар пандемии (в 2020 г.) значения R значительно сократились во всех рассматриваемых странах. На первом месте по его значению оказалась Мексика (15,7 % по сравнению с 20,3 % в 2019 г.), последнее место сохранилось за Южной Кореей (5,7 %), среднее

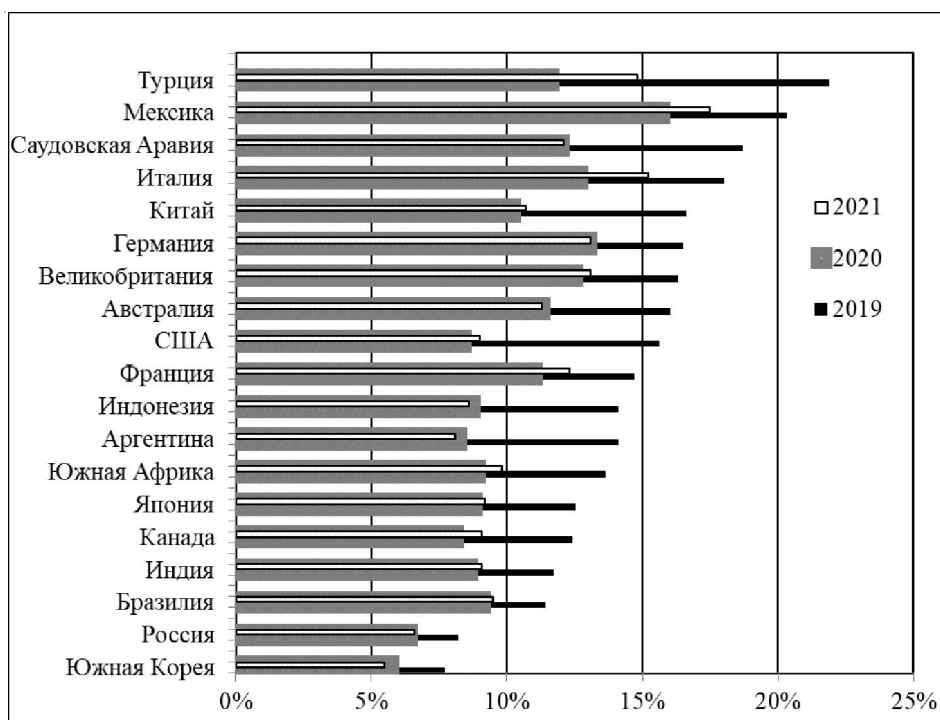

Рис. 1. Композитный показатель (R) вклада туризма в экономику

Примечание. Построено по результатам расчетов на основе данных [World Travel ... , 2023].

значение R понизилось до 10 %, и близкое к среднему значение наблюдалось в Китае (10,2 % по сравнению с 16,6 % в предыдущем году). В России произошло относительно небольшое «сжатие» вклада туристической отрасли в экономику (до 6,4 %). В 2021 г. в большинстве рассматриваемых стран началось восстановление туристической отрасли, однако темп увеличения ее веса был весьма низким, за исключением Турции, Мексики, Италии и Франции.

На рисунке 2 отражены базисные индексы агрегированного показателя вклада туризма в экономику в пандемийном 2020 г. и постпандемийном 2021 г. (к уровню 2019 г.).

В 2020 г. наибольшую степень «сжатия» туризма вследствие пандемии продемонстрировали Турция ($T_{2020/2019} = 52,7\%$) и США ($T_{2020/2019} = 53,5\%$). В наименьшей степени откликнулся на пандемию туризм в Бразилии ($T_{2020/2019} = 80,1\%$) и Германии ($T_{2020/2019} = 78,7\%$). Средний уровень «сжатия» туризма продемонстрировали Индия и Аргентина ($T_{2020/2019} = 65,5\%$). Российская индустрия туризма показала относительно слабый отклик на пандемию ($T_{2020/2019} = 77,6\%$), заняв 3-е место (после Бразилии и Германии) среди рассматриваемых стран по «устойчивости» вклада этой отрасли в экономику.

В 2021 г. наиболее близкие к допандемийным уровням значения вкладов туризма в экономику

наблюдались в Мексике ($T_{2021/2019} = 86,0\%$) и в Италии ($T_{2021/2019} = 84,4\%$). Наименее близкие – в США ($T_{2021/2019} = 57,4\%$) и в Южной Африке ($T_{2021/2019} = 57,6\%$). Средние значения индекса вклада туристической отрасли оказались у Аргентины ($T_{2021/2019} = 72,2\%$), Южной Кореи ($T_{2021/2019} = 71,8\%$) и Австралии ($T_{2021/2019} = 70,6\%$). Россия продемонстрировала относительно низкий темп восстановления отрасли (80,4 %), заняв 5-е место среди стран G20 по степени близости значения вклада туризма в экономику к допандемийному уровню.

Заключение

Таким образом, Россия занимает предпоследнее место среди стран G20 по агрегированному показателю вклада туризма в экономику, рассчитываемому на основе доли этой отрасли в ВВП, доли в общем количестве рабочих мест и доли в общей сумме доходов от экспорта. Значения агрегированного показателя для РФ в 2019, 2020 и 2021 гг. составляли 8,2, 6,4 и 6,6 % соответственно, в то время как его средние значения по совокупности рассматриваемых стран в те же периоды – 14,0, 10,7 и 11,5 %. Меньший вес в экономике страны туризм имеет только в Южной Корее. Вместе с тем в России наблюдалась заметная инерционность туризма по отношению к пандемическому шоку, а именно: сравнительно небольшая степень «сжатия» его вклада в эко-

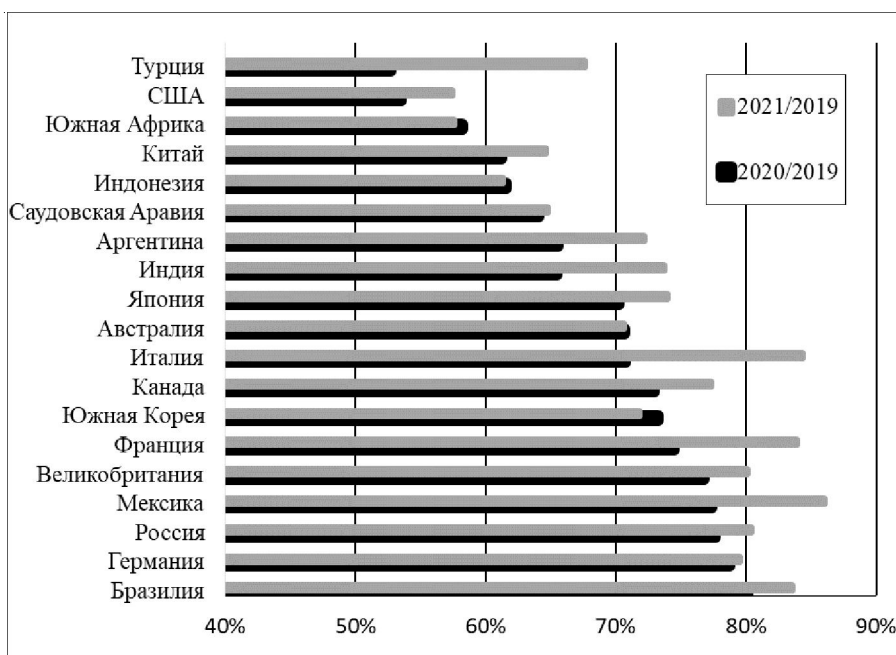

Рис. 2. Индексы сжатия ($T_{2020/2019}$) и восстановления ($T_{2021/2019}$) вклада туризма в экономику

Примечание. Построено по результатам расчетов на основе данных: [World Travel ... , 2023].

ному в 2020 г. ($T_{2020/2019} = 77,6\%$ по сравнению со средним уровнем, равным 65,5%), но при этом низкий темп восстановления отрасли в 2021 г. ($T_{2021/2019} = 70,6\%$ по сравнению со средним значением этого показателя, равным 72,2%).

Обсуждение

Сравнительно слабый отклик российского туризма на пандемию может объясняться, во-первых, относительно небольшим значением его первоначального вклада в экономику и, во-вторых, результативностью мер государственной поддержки отрасли. В частности, меры поддержки занятости позволили предотвратить резкое сокращение рабочих мест в туристической отрасли в 2020 г. (см. таблицу). В России выдавались кредиты на поддержку занятости по низким ставкам (2 и 3%) по программам «ФОТ 2.0», «ФОТ 3.0». По первой программе было заключено примерно 226 тыс. кредитных соглашений на сумму около 443 млрд руб., что помогло сохранить 5,4 млн рабочих мест. Кроме того, в России крайне сложна процедура увольнения и велики ее издержки [Варшавская, 2021; Шохина, 2021]. Вместе с тем сравнительно низкий темп восстановления вклада российского туризма в экономику в 2021 г. свидетельствует о необходимости повышения результативности мер поддержки отрасли и изучения лучших мировых практик по восстановлению туризма в таких странах, как Мексика, Италия, Турция и др. Глубокий анализ факторов, предопределивших меру отклика туристической отрасли разных стран на такой внешний вызов, как пандемия, представляет большой интерес и может стать предметом новых исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Богачкова Л. Ю., Олейник О. С., Шевелюшкина А. В., 2023. Пандемический шок и восстановление туристической отрасли в 2019–2021 гг.: композитный рейтинг России на фоне других стран : докл. на Волгоградской площадке Московского академического экономического форума «Мировые тренды экономического развития: роль и место России», г. Волгоград, 19 мая 2023 г. (Не опубл.)
Варшавская Е., 2021. Занятость без работы: как пандемия повлияла на рынок труда // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/news/science/450192314.html>

Год национальному проекту «Туризм и индустрия гостеприимства», 2022 // Минстрой России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/god-natsionalnomu-proektu-turizm-i-industriya-gostepriimstva/>
Зайцев Ю. К., Исагилова О. Д., 2020. Россия на международном рынке туристических услуг // Экономическое развитие России. Т. 27, № 1. С. 38–46.
Кого поддержат в туризме: итоги совещания Путина с Правительством, 2023 // Редакция Profi.Trave. URL: <https://profi.travel/articles/57231/details>
Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» : утв. распоряжением Правительства РФ от 05.05.2018 № 872-р (ред. от 11.07.2019), 2018. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/
Лаврова Т. А., 2020. Анализ экономического состояния индустрии туризма Российской Федерации в условиях распространения COVID-19 // Вестник национальной академии туризма. № 4 (56). С. 10–13.
Леонидова Е. Г., 2022. Приоритеты и угрозы развития регионального туризма // Регионоведение. Т. 30, № 3. С. 624–646. DOI: 10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646
Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», 2021. URL: <https://национальные-проекты.рф/projects/turizm>
Нейсбит Д., 2003. Мегатренды. М. : АСТ : Ермак. 380 с.
Петрасов И. В., 2001. Концепция устойчивого развития применительно к мировому туризму. URL: https://tourlib.net/books_tourism/petrasov2-1.htm
Пьянкова С. Г., Ергунова О. Т., Митрофанова И. В., Глазкова Н. Г., 2021. Развитие внутреннего туризма в России в контексте реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 11, № 9А. С. 34–50. DOI: 10.34670/AR.2021.86.19.003
Содействие устойчивому развитию, 2015 // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/our-work/support-sustainable-development-and-climate-action>
Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р, 2019. URL: <http://government.ru/docs/37906/http://government.ru/docs/37906/>
Суринов А. Е., 2023. Большие данные в официальной статистике // Вопросы статистики. Т. 30, № 2. С. 5–22. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-2-5-22
Шохина Е., 2021. Правительство утвердило новую программу льготного кредитования бизнеса // Ведомости. Экономика. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/01/859753-pravitelstvo-programmu>
Яковлев А., Балаева О., Предводителева М., Мисихина С., 2021. Кризис или новая реальность: влияние пандемии на российский сектор туризма // ЭКО. Т. 51,

- № 5. С. 53–76. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-5-53-76
- Almeida F., Silva O., 2020. The Impact of COVID-19 on Tourism Sustainability: Evidence from Portugal // *Advances in Hospitality and Tourism Research*. Vol. 8 (2). P. 440–446. DOI: 10.30519/ahtr.775340
- Marome W., Shaw R., 2021. COVID-19 Response in Thailand and Its Implications on Future Preparedness // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 18 (3). P. 1089. DOI: 10.3390/ijerph18031089
- Moreno-Luna L., Robina-Ramírez R., Sánchez-Oro Sánchez M., Castro-Serrano J., 2021. Tourism and Sustainability in Times of COVID-19: The Case of Spain // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 18 (4). P. 1859. DOI: 10.3390/ijerph18041859
- Orindaru A., Popescu M.-F., Alexoaei A.P., Caescu S.-C., Florescu M.S., Orzan A.-O., 2021. Tourism in a Post-COVID-19 Era: Sustainable Strategies for Industry's Recovery // *Sustainability*. Vol. 13 (12). P. 6781. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13126781>
- Rodousakis N., Soklis G., 2022. The Impact of COVID-19 on the US Economy: The Multiplier Effects of Tourism // *Economies*. Vol. 10 (1). P. 2. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies10010002>
- The Travel & Tourism Competitiveness Report, 2021 // *World Economic Forum*. URL: <https://www.weforum.org/reports/travel-and-tourism-development-index-2021/in-full/about-the-travel-tourism-development-index#1-3-country-coverage>
- Travel and Tourism: Economic Impact, 2022 // *World Travel and Tourism Council*. URL: <https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2022/EIR2022-Global%20Trends.pdf>
- World Travel and Tourism Council, 2023. URL: <https://wtcc.org/research/economic-impact>
- Without Work: How the Pandemic Affected the Labor Market]. *Nacionalnyj issledovatel'skij universitet Vysshaya shkola ekonomiki* [National Research University Higher School of Economics]. URL: <https://www.hse.ru/news/science/450192314.html>
- God nacionalnomu proektu «Turizm i industriya gostepriimstva» [Year of the National Project “Tourism and Hospitality Industry”], 2022. *Minstroy Rossii* [Ministry of Construction of Russia]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/god-natsionalnomu-proektu-turizm-i-industriya-gostepriimstva/>
- Zaitsev Yu.K., Ismagilova O.D., 2020. Rossiya na mezhdunarodnom rynke turistskikh uslug [Russia in the International Market of Tourist Services]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* [Economic Development of Russia], vol. 27, no. 1, pp. 38-46.
- Kogo podderzhat v turizme: itogi soveshchaniya Putina s Pravitelstvom [Who Will Be Supported in Tourism: The Results of Putins Meeting with the Government], 2023. *Redaksiya Profi.Trave* [Profi.Trave Editors]. URL: <https://profi.travel/articles/57231/details>
- Koncepciya federalnoj celevoj programmy «Razvitie vnutrennego i vezdnogo turizma v rossijskoj federacii (2019–2025 gody)»: utv. rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 05.05.2018 № 872-r (red. ot 11.07.2019)* [The Concept of the Federal Target Program “Development of Domestic and Inbound Tourism in the Russian Federation (2019–2025)”: Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of May 5, 2018 No. 872-r (As Amended on July 11, 2019)], 2018. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/
- Lavrova T.A., 2020. Analiz ehkonomicheskogo sostoyaniya industrii turizma Rossijskoj Federacii v usloviyah rasprostraneniya COVID-19 [Analysis of the Economic State of the Tourism Industry of the Russian Federation in the Context of the Spread of COVID-19]. *Vestnik nacionalnoj akademii turizma* [Bulletin of the National Academy of Tourism], no. 4 (56), pp. 10-13.
- Leonidova E.G., 2022. Prioritety i ugrozy razvitiya regionalnogo turizma [Priorities and Threats for the Development of Regional Tourism]. *Regionologiya* [Regionology], vol. 30, no. 3, pp. 624-646. DOI: 10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646
- Nacionalnyj proekt «Turizm i industriya gostepriimstva»* [National Project “Tourism and Hospitality Industry”], 2021. URL: <https://national.projects.rf/projects/turizm>
- Naisbit J., 2003. *Megatrendy* [Megatrends]. Moscow, AST Publ., Ermak Publ. 380 p.
- Petrasov I.V., 2001. *Koncepciya ustojchivogo razvitiya primenitelno k mirovomu turizmu* [The Concept of Sustainable Development in Relation to World Tourism]. URL: https://tourlib.net/books_tourism/petrasov2-1.htm

REFERENCES

- Bogachkova L. Yu., Oleynik O.S., Shevelyushkina A.V., 2023. *Pandemicheskij shok i vosstanovlenie turistskoy otrasli v 2019–2021 gg: kompozitnyy reyting Rossii na fone drugikh stran: dokl. na Volgogradskoy ploshchadke Moskovskogo akademicheskogo ekonomicheskogo foruma «Mirovye trendy ekonomicheskogo razvitiya: rol i mesto Rossii», g. Volgograd, 19 maya 2023 g.* [Pandemic Shock and Recovery of the Tourism Industry in 2019–2021: Composite Rating of Russia Against the Background of Other Countries. Report at the Volgograd Site of the Moscow Academic Economic Forum “World Trends in Economic Development: The Role and Place of Russia”, Volgograd, May 19, 2023]. (Not Publ.)
- Varshavskaya E., 2021. Zanyatost bez raboty: kak pandemiya povliyala na rynek truda [Employment

- Pyankova S.G., Ergunova O.T., Mitrofanova I.V., Glazkova N.G., 2021. Razvitiye vnutrennego turizma v Rossii v kontekste realizatsii natsionalnogo proyekta «Turizm i industriya gostepriimstva» [Development of Domestic Tourism in Russia in the Context of the Implementation of the National Project “Tourism and the Hospitality Industry”]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], vol. 11, no. 9A, pp. 34-50. DOI: 10.34670/AR.2021.86.19.003
- Sodejstvie ustojchivomu razvitiyu [Promoting Sustainable Development], 2015. *Oficialnyj sayt OON* [Official Website of the UN]. URL: <https://www.un.org/en/our-work/support-sustainable-development-and-climate-action>
- Strategiya razvitiya turizma v rossijskoj federacii na period do 2035 goda: utv. rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 20.09.2019 № 2129-r* [Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation for the Period up to 2035. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 No. 2129-r.], 2019. URL: <http://government.ru/docs/37906/http://government.ru/docs/37906/>
- Surinov A.E., 2023. Bolshie dannye v oficialnoj statistike [Big Data in Official Statistics]. *Voprosy statistiki* [Questions of Statistics], vol. 30, no. 2, pp. 5-22. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-2-5-22
- Shokhina E., 2021. Pravitelstvo utverdilo novuyu programmu lgotnogo kreditovaniya biznesa [The Government Approved a New Program of Preferential Business Lending]. *Vedomosti. Ekonomika* [Vedomosti. Economics]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/01/859753-pravitelstvo-programmu>
- Yakovlev A., Balaeva O., Predvoditeleva M., Misikhina S., 2021. Krizis ili novaya realnost vliyaniye pandemii na rossijskij sektor turizma [Crisis or New Reality: The Impact of the Pandemic on the Russian Tourism Sector]. *ECO*, vol. 51, no. 5, pp. 53-76. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-5-53-76
- Almeida F., Silva O., 2020. The Impact of COVID-19 on Tourism Sustainability: Evidence from Portugal. *Advances in Hospitality and Tourism Research*, vol. 8 (2), pp. 440-446. DOI: 10.30519/ahtr.775340
- Marome W., Shaw R., 2021. COVID-19 Response in Thailand and Its Implications on Future Preparedness. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18 (3), p. 1089. DOI: 10.3390/ijerph18031089
- Moreno-Luna L., Robina-Ramírez R., Sánchez-Oro Sánchez M., Castro-Serrano J., 2021. Tourism and Sustainability in Times of COVID-19: The Case of Spain. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18 (4), p. 1859. DOI: 10.3390/ijerph18041859
- Orîndaru A., Popescu M.-F., Alexoaei A.P., Caescu S.-C., Florescu M.S., Orzan A.-O., 2021. Tourism in a Post-COVID-19 Era: Sustainable Strategies for Industry Recovery. *Sustainability*, vol. 13 (12), p. 6781. <https://doi.org/10.3390/su13126781>
- Rodousakis N., Soklis G., 2022. The Impact of COVID-19 on the US Economy: The Multiplier Effects of Tourism. *Economies*, vol. 10 (1), p. 2. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies10010002>
- The Travel & Tourism Competitiveness Report, 2021. *World Economic Forum*. URL: <https://www.weforum.org/reports/travel-and-tourism-development-index-2021/in-full/about-the-travel-tourism-development-index#1-3-country-coverage>
- Travel and Tourism: Economic Impact, 2022. *World Travel and Tourism Council*. URL: <https://wttc.org/Portals/0/Documents/Reports/2022/EIR2022-Global%20Trends.pdf>
- World Travel and Tourism Council*, 2023. URL: <https://wttc.org/research/economic-impact>

Information About the Authors

Lyudmila Yu. Bogachkova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Applied Informatics and Mathematical Methods in Economics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, bogachkova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6276-639X>

Olga S. Oleynik, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400131 Volgograd, Russian Federation, oleyniko@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5890-3988>

Arina V. Shevelyushkina, Student, Department of Applied Informatics and Mathematical Methods in Economics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, stb-211_794313@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4206-8744>

Информация об авторах

Людмила Юрьевна Богачкова, доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной информатики и математических методов в экономике, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, bogachkova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6276-639X>

Ольга Степановна Олейник, доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, oleyniko@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5890-3988>

Арина Васильевна Шевелюшкина, студент кафедры прикладной информатики и математических методов в экономике, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, stb-211_794313@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4206-8744>